

УДК 343.8

***ОСНОВНЫЕ ВЕХИ ИСТОРИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПОЛОВЫМ
ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СОВЕРШАЕМЫХ В ОТНОШЕНИИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИИ***

Смирнов А.М.

кандидат юридических наук, доцент

ведущий научный сотрудник

*НИЦ-2 ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы
исполнения наказаний»*

Москва, Россия

Аннотация: В статье представлена характеристика основных этапов истории противодействие половым преступлениям, совершаемых в отношении несовершеннолетних в России.

Ключевые слова: уголовный кодекс, половые преступления, половая неприкосновенность, несовершеннолетние.

***MAIN MILESTONES OF HISTORY COUNTERING CRIMES
ON CRIMES IN MINORS IN RUSSIA***

Smirnov A.M.

PhD of Law, Associate Professor

Leading Researcher

SIC-2 FKV «Research Institute

Federal Penitentiary Service»

Moscow, Russia

Annotation: The article describes the main stages of the history of counteracting sexual crimes committed against minors in Russia.

Key words: criminal code, sexual crimes, sexual inviolability, minors.

Российское государство охране несовершеннолетних от посягательств на их половую неприкосновенность всегда уделяло особое внимание.

Анализ исторических источников российского права позволяет судить о том, что до Артикула воинского и последующих фундаментальных источников русского права ответственность за посягательство на половую неприкосновенность несовершеннолетних регламентировалась статьями об изнасиловании.

Впервые выделение ответственности за совершение половых преступлений в отношении было произведено при Петре I в рамках усиления борьбы с мужеложством. В этой связи в Артикуле воинском (1715 г.) было указано, что если кто отрока сексуально осквернит, тот будет направлен на вечную ссылку на галеры или приговорен к смертной казни (Арт. 166).

Ответственность на посягательство на половую неприкосновенность несовершеннолетних нашло свое нормативное закрепление в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных (1845 г.). В этом правовом документе предусматривалась ответственность за растление девицы, не достигшей четырнадцатилетнего возраста и сексуальное насилие над лицом женского пола, старше этого возраста (ст. 1523) [1].

В данном Уложении был предусмотрен и ряд квалифицирующих признаков изнасилования, усиливающий ответственность за его совершение. К этим признакам относилось совершенное данного преступления: попечителем, опекуном или наставником жертвы сексуального насилия; родителем или воспитателем. В качестве моральной компенсации для изнасилованной, данное Уложение предусматривало возложение на ее насильника обязанности по обеспечению ее существования до выхода ее замуж [5].

Уложение 1845 г. стремилось максимально соответствовать духу времени, в котором оно было принято и быть социально обусловленным. Именно поэтому при установлении ответственности за посягательства на половую неприкосновенность несовершеннолетних законодатель учитывал культурологические особенности народов живущих в Российской Империи. Так, например, с 1871 г. в Закавказском крае изнасилование стало считаться преступлением, только в том случае если его жертвой оказывалась коренная жительница в возрасте моложе тринадцати лет [1].

В данном Уложении была установлена повышенная санкция за совершение акта мужеложства со слабоумными и малолетним, влекущая за его совершение осуждение к каторжным работам на срок от 10 до 12 лет (ст. 996).

В Уголовном уложении 1903 г. статьи, предусматривающие ответственность за изнасилование несовершеннолетнего лица, были выделены в специальную Главу 27 «О непотребстве» и имели дифференцированный характер в зависимости от возраста этого лица. Так, за сексуальное насилие над лицом, не достигшим четырнадцатилетнего возраста виновный в нем привлекался к ответственности, даже если оно было совершено с согласия потерпевшего (ч. 1 ст. 513). Ответственность за изнасилование потерпевшей в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет наступала в случае отсутствия ее согласия на подобное с ней обращение или же если это согласие присутствовало, но акт сексуального насилия совершался виновным в нем умышленно с целью опорочить потерпевшую (ч. 2 ст. 513). Предусматривалась и ответственность для лиц, достигших шестнадцатилетнего возраста, за любострастные (развратные) действия без наличия согласия потерпевшего (ст. 514). Кроме того, эти действия считались преступлением при их совершении с лицом. Наконец, предусматривалась ответственность за любострастные действия с лицом, находящимся под властью виновного (ч. 1 ст. 515), совершенные с помощью угроз члену семьи пострадавшего лица (ч. 2), сопряженные с растлением, но без полового сношения (ч. 3). Кроме того данное

Уложение причисляло к половым преступлениям сводничество для половых утех с лицом женского пола, находящегося в возрасте от шестнадцати лет и до двадцати одного года, заведомо являющейся девственницей (ст. 524) [4].

Несмотря на наличие уголовной ответственности за однополые сексуальные акты с несовершеннолетними мальчиками и достаточно строгие меры государственного реагирования за их совершение искоренить их из социальной практики в Российской Империи было практически невозможно. Как пишет по этому поводу в своих исследованиях И.С. Кон подобное обращение с мальчиками получило широкое распространение в России в XIX – начале XX вв. в закрытых учебных заведениях. Например, таких как юнкерские училища, кадетские корпуса, Пажеский корпус, школа Правоведения и т.д. В связи с массовостью этого явления воспитанники указанных учебных заведений воспринимали его как обыденное, относясь к нему с достаточной долей юмора при этом извлекая из него и личную выгоду [2]. Подобное явление нашло свое отражение и в русской художественной литературе. Например, А.И. Куприн в своем произведении «Яма» пишет, что в закрытых мужских учебных заведениях были развиты «уродливые формы ухода за хорошенькими мальчиками» [3].

Пришедшие к власти большевики стали уделять повышенное внимание охране несовершеннолетних от каких-либо сексуальных посягательств.

Как следствие ст.ст. 166, 167, 168 УК РСФСР 1922 г. и ст.ст. 151, 152 УК РСФСР 1926 г. была предусмотрена уголовная ответственность и наказание в случае добровольного полового акта с лицом, не достигшим половой зрелости, а также развращения несовершеннолетних, совершенное путем совершения с ними развратных действий.

Необходимо отметить, что в культуре некоторых народов, населяющих Россию, в частности у туркмен, был распространен такой обычай, как бача-бази, предполагающий использование малолетних или несовершеннолетних лиц мужского пола для удовлетворения половых потребностей. Советская

власть решила бороться с этим явлением, установив в ч. 2 ст. 157 Уголовного кодекса Туркменской ССР 1927 г. ответственность за исполнение этого обычая.

В послевоенные годы начинается кампания по усилению уголовной ответственности за посягательство на половую неприкосновенность несовершеннолетних. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1949 г. ужесточилась ответственность за изнасилование несовершеннолетней, в итоге получив санкцию за его совершение в виде заключения в исправительно-трудовом лагере на срок от пятнадцати до двадцати лет.

УК РСФСР 1960 г. стал предусматривать ответственность за половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости (ст. 119) и развратные действия (ст. 120), а также защищал несовершеннолетних обоих полов от мужеложства (ст. 121).

Анализ положений этих статей позволяет сделать вывод, что советский законодатель с 60-х годов прошлого века стал проявлять гуманизм по отношению к растлителям несовершеннолетних, поскольку ответственность за полове сношение с лицами, не достигшими половой зрелости, даже будучи осуществленная в извращенных формах, была смягчена.

Данный кодекс несправедливо подходил к защите несовершеннолетних мужского пола в сравнении с женским, поскольку согласно ему изнасилование несовершеннолетней каралось лишением свободы на срок до пятнадцати лет, а несовершеннолетнего всего лишь до восьми.

Прогрессивной особенностью УК РСФСР 1922 г., 1926 г. (с учетом изменений 1934 г.), а также 1960 г. (с учетом изменений 1993 г.) было то, что в качестве субъекта преступных посягательств на половую неприкосновенность несовершеннолетних они предусматривали как мужчину, так и женщину.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 апреля 1980 г. была снижена общественную опасность изнасилования несовершеннолетней. Кроме того, данный нормативный акт ввел в состав изнасилования в качестве жертвы преступного посягательства малолетнюю (лицо женского пола до 14 лет),

совершение изнасилования над которой в досоветский период развития российской государственности признавалось растлением.

В дальнейшем в ст. 117 УК РСФСР 1960 г., предусматривающую ответственность за изнасилование, Законом РФ от 18 февраля 1993 г. была введена ч. 4, предусматривающая привлечение к уголовной ответственности за изнасилование малолетней, с наказанием в виде лишения свободы на срок от 8 до 15 лет либо смертной казни [4].

УК РСФСР 1960 г. редакции 1993 г. по сравнению с первоначальной редакцией предусматривал меньшую уголовную ответственность за изнасилование несовершеннолетних мужского пола, чем женского.

Еще более странным, по нашему мнению, является то, что в 1993 г. в ст. 117 «Изнасилование» УК РСФСР 1960 г. была введена ч. 4, защищающая от преступного сексуального насилия малолетних девочек путем установления наказания вплоть до смертной казни. Однако в ст. 121 данного кодекса понятие «малолетний» не появилось, и защита несовершеннолетних мужского пола от однополого сексуального насилия со стороны взрослых несколько не изменилась. Положение обвиняемых по данной норме перед законом наоборот даже улучшилось, поскольку был сокращен верхний предел срока лишения свободы за данное преступление на один год.

Библиографический список:

1. Громов Н.А. Законы уголовные. СПб.: Тип. И.Д. Брауде, 1909.
2. Кон И.С. Лунный свет на заре. Лики и маски однополой любви. М.: Олимп; ООО Фирма «Издательство АСТ», 1998.
3. Куприн А.И. Яма. Собр. соч.: В 6 т. Т. 5. М., 1958.
4. Курс уголовного права. Особенная часть / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. – М.: Зерцало-М, 2002. – 612 с.
5. Озова Н.А. Насильственные действия сексуального характера. М.: МЗ пресс, 2006.